

**Российская академия наук
Отделение историко-филологических наук
Научный совет РАН по фундаментальным вопросам
российской и зарубежной истории
Секция по проблемам аграрной истории
Институт российской истории РАН
Институт славяноведения РАН
Воронежский государственный университет**

**СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ДЕРЕВНИ X–XXI вв.:
ЗЕМЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ / ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ
И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ**

**XXXVII СЕССИЯ
СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.

**Москва
2020**

ББК 63.3(2)

С 69

**XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы
проводится при финансовой поддержке РФФИ
Проект 20-09-22014**

Редакционная коллегия

А.А. Горский (отв. ред.), В.В. Кондрашин (отв. ред.),
О.В. Горбачев, В.А. Ильиных, М.Д. Карпачев, А.И. Комиссаренко,
Л.Н. Мазур, В.Д. Назаров, В.Н. Никулин,
Н.В. Соколова, Д.А. Хитров, Е.Н. Швейковская

С 69

**Социальный мир деревни X–XXI вв. : Земельные
собственники / землевладельцы и земледельцы :
XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории
Восточной Европы : Тезисы докладов и сообщений :
Воронеж, 22–25 сентября 2020 г. – Москва: ИРИ РАН,
2020. – 278 с.**

ISBN 978-5-8055-0384-0

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8055-0384-0

© Коллектив авторов, 2020

© Программный комитет Симпозиума по
аграрной истории Восточной Европы, 2020

Первопроходцами в формировании первых колхозов стали беднота и батраки. В целом сталинская модернизация фактически уничтожила традиционные институты деревни. Роль социальных регуляторов заняли подконтрольные коммунистам советы. С этого времени все преобразования шли под давлением сверху, усиливая роль государства в социально-экономических процессах деревни.

О.А. Сухова¹

**Итоги общинной революции и перспективы
аграрной модернизации в СССР в конце 1920-х гг.:
стадия термидора или ребрендинг
мобилизационных проектов?²**

Аграрная революция в России, завершившаяся к началу 1920-х гг. официальным признанием результатов «черного передела» со стороны государства, обозначила две тенденции развития советской деревни. С одной стороны, восстание общин в своей основе продемонстрировало защитную реакцию крестьянского мира на модернизационные процессы, а следовательно, носило глубоко архаичный характер. В дополнение к реквизициям, разрухе и голоду, оно стало фактором, сдерживавшим развитие аграрного сектора экономики. В этих условиях естественным и общим трендом социальной мобильности российского крестьянства стал рост бедности. Однако ситуация мало изменилась и к концу 1920-х гг., несмотря на частичную реабилитацию рыночных отношений. Деревня по-прежнему балансировала на грани крайне скудного существования. Треть общего числа крестьянских дворов в стране не имела рабочего скота, а половина – владела одной рабочей лошадью или волом³. В Пензенской губернии к 1926 г. на 100 хо-

¹ Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, Пензенский государственный университет, savtemp@yandex.ru, Россия, г. Пенза.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-09-00125.

³ Ильиных В.А. Социальная мобильность российского крестьянства в конце 1910-х – 1920-е гг.: критерии, тенденции, факторы // Уральский исторический вестник. 2018. № 4. С. 130, 132.

зайств приходилось лишь 16,35 плугов, а 32,1 % хозяйств вообще не имели пропадного инвентаря¹.

С другой стороны, прямым следствием архаизации общественного сознания в период крушения имперской формы государственности становится укрепление традиционных регуляторов социальной жизни, покоившихся на нормах обычного права. Воплощение крестьянского идеала «правды» предполагало воплощение идеи «всеобщего поравнения». На мировоззренческом уровне это обернулось усилением массового стремления вернуться к «локальным формам жизни», основанным на натуральных отношениях, вернуться к «миру без начальства, миру, парализующему всякую попытку ослабить уравнительность»².

Информаторы ОГПУ с тревогой отмечали сохранение и даже тиражирование антигородских настроений: «За последнее время со стороны крестьянства замечается враждебное отношение к служащим и лицам, состоящим в профсоюзах. Выносятся постановления о лишении земельных наделов лиц, состоящих где-либо на службе, всех ушедших на подсобные заработки и даже временно работающих на железной дороге». Так, в 1926 г. целый ряд сел Саранского уезда в нарушение постановления волисполкома самовольно принял решения об отчуждении земельных наделов, мотивируя свои действия следующим образом: «Не двумя кусками пользуйся, а одним». В этом отношении перспективу развития социальных отношений крестьяне связывали с сохранением основного принципа общинного мироустройства: «Рабочие и служащие живут лучше крестьян, но между ними нет равенства. Поэтому нужно уравнивать ставки всем, тогда бы мы скорей пришли к равенству (с. Шишкеево Рузаевской волости)»³.

На этом фоне перспектива завершения перехода советской деревни на новый технологический уровень выглядела весьма ту-

¹ Лебедева Л.В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М., 2009. С. 29–31

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Новосибирск, 1991. С. 293.

³ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2. Оп. 4. Д. 224. Л. 120.

манной. Оценивая практику и исторический опыт выбора стратегий государственного управления, можно предположить, что рано или поздно из арсенала стимулирующих средств будет извлечен очередной мобилизационный проект. Апробация методов грядущего перелома началась параллельно с отказом от политики «военного коммунизма». Уже в ноябре 1921 г., согласно декрету СНК РСФСР, мерилom эффективности советской мобилизационной экономики становится трудодень. Все трудоспособное население советской деревни (мужчины в возрасте 18–50 лет и женщины 18–40 лет) было обложено трудгужналом, составлявшим по всей территории РСФСР 4 трудодня (пеших и конных по нормам урочного положения).

И все же, несмотря на «всеобщее поравнение» и реквизиционные кампании, в советской деревне сохранились сторонники рыночных отношений, носители установок общества модерна. В силу определенной подмены понятий в постреволюционную эпоху в СССР эта социальная категория была представлена как движение крестьян-культурников. Стоит заметить, что культурническое движение к концу 1920-х гг. становится настолько заметным явлением, что порождает определенные формы отчетности в деятельности губернских земельных управлений.

В Пензенском госархиве сохранилось несколько уникальных по своему значению обращений крестьян «новой формации» во власть, позволяющих реконструировать спектр социокультурных предпочтений крестьянства во второй половине 1920-х гг. Так, в письме крестьянина д. Куракино Царёвщинской волости Пензенского уезда М.С. Сашенкова в адрес заведующего губернским земельным управлением Хабарова от 12 марта 1928 г. характеризуется прошлое, настоящее и будущее деревни в представлениях «хуторянина средней руки». Показательно, что Сашенков не скрывает дореволюционный статус своего хозяйства («я хуторянин с 1914 г.»). Более того, он призывает к дальнейшей хуторизации деревни: «допустить обязательно трудовые хутора, но не менее 8–10 десятин на хозяйство», «с разделением на поселки и хутора (призванные стать «светильниками огромным народным массам»), делать всевозможные поощрения: по лесо-

разведению, защитной полевой посадке и садоводству и т.д.». Вместе с тем автор крайне критично относится к сохранению общины и насаждению коллективных форм землепользования¹.

Как известно, масштабный мобилизационный проект, призванный обеспечить завершение перехода к индустриальному обществу, полностью разрушил социальный мир российской деревни и на длительную перспективу заблокировал процесс формирования установок и ориентаций сознания, соответствовавших новому технологическому укладу.

В.В. Кондрашин²

**Крестьянская община и насильственная коллективизация:
к вопросу о причинах успеха в советской деревне
сталинской «революции сверху»**

Дискуссионным в историографии остается вопрос о причинах успеха антикрестьянской политики сталинского режима в крестьянской стране на рубеже 1920–1930-х гг. Попытки объяснить его исключительно мощью административно-репрессивного аппарата государственной власти хотя и верны, но, на наш взгляд, несколько упрощают проблему. Главный недостаток данного подхода состоит в недостаточном внимании, а в ряде случаев и в игнорировании важнейших процессов, происходивших в предшествующий и рассматриваемый периоды в крестьянской общине, которые, с одной стороны, являлись продуктом «внутреннего развития» сельского мира, а с другой – его реакции на политику государства.

Первый из них традиционно трактуется в историографии как «раскрестьянивание» деревни в результате вовлечения крестьянских хозяйств в рыночную экономику. Этот процесс начался во второй половине XIX в. и был обусловлен индустриальной модернизацией страны. Его кульминацией стала столыпинская аграрная реформа как квинтэссенция государственной политики аграрной модернизации и раскрестьянивания деревни «сверху».

¹ ГАПО. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 3683. Л. 244.

² Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, Институт российской истории РАН, vikont37@yandex.ru, Россия, г. Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

М.Б. Свердлов

Землевладелец и земледелец на Руси X–XII вв. Антропологический фактор . . . 3

А.А. Горский

Верьвь и погост (XI–XIII вв.) 7

Ю.В. Селезнёв

Количество сельского населения в Новгородской земле в конце XIV – XV в. . . 9

А.Л. Грязнов

Монастыри на Белоозере, в Пошехонье и Вологде.

Причины возникновения и выбор расположения 12

Е.Н. Швейковская

Роль сервитутов в землевладении и землепользовании российской деревни

XVI – первой четверти XVIII в.: к постановке вопроса 15

Ю.В. Степанова, П.В. Гаврилов

Локализация землевладений Тверской половины Бежецкой пятины

по данным писцовой книги 1545 г. 19

С.С. Кутаков

Развитие землевладения в Тверском уезде в XVI в.

по данным писцовых книг 21

Д.Е. Гневашев

К истории ямского строения в Вологодском уезде

во второй половине XVI в. 23

М.С. Черкасова

Севернорусские порядные XVI–XVII вв.: социально-правовые аспекты 27

А.Н. Гуслистова, А.Л. Грязнов

Эволюция сети сельских храмов

в Белозерско-Вологодском регионе в XVI–XVII вв. 30

Д.А. Хитров

О размещении поместного фонда Московского уезда в 1620-х гг. 33

П.В. Чеченков

Светское землевладение и земледельцы Нижегородского уезда 1620-х гг.
в свете иерархии служилого «города» 35

И.В. Пугач

К вопросу о критериях устойчивости социально-экономического развития
на Русском Севере (по материалам сметных списков
первой половины XVII в.) 37

А.И. Папков

Кадастровый учет церковных земель в Воронежском уезде
в первой половине XVII в. 40

В.Н. Глазьев

Дворовладельцы Воронежского уезда
по материалам переписной книги 1646 г. 44

Н.В. Башинин

Обмен землями как источник роста вотчины Вологодского
архиерейского дома во второй половине XVII в. 47

А.И. Савинова, Ю.В. Степанова

Взаимоотношения «корелян», землевладельцев и государственной власти
на территории Верхневолжья в XVII в. 49

В.М. Брезгунова

Черкасы в Воронежском крае в XVII в.: демографический аспект. 52

И.Л. Манькова

Церковное землевладение в Сибири XVII в. 55

Э.Л. Дубман

Пространственные особенности сельского расселения и формирования
сети поселений Южного Средневолжья в XVII в. 58

Н.В. Соколова

Сельский мир монастырской вотчины в Дмитровском у.
на рубеже XVII–XVIII вв.: система расселения и структура общины 61

С.В. Черников

К вопросу об устойчивости фамильного состава дворянства
в уездах Европейской России в XVII – начале XVIII в. 65

Ю.А.Мизис

Сельские населенные пункты в бассейнах рек Цны и Воронежа
в XVII – первой половине XVIII в. (характер расселения) 68

А.И. Комиссаренко

Роль Вятского края в поставке сельскохозяйственной продукции
на всероссийский и европейские рынки в XVIII в. 72

А.Г. Иванов

Социальный мир государственной марийской деревни (по материалам
крестьянских наказов в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.) 74

Д.А. Черненко

Земли городов Курской губернии в конце XVIII в.:
население, размеры, структура. 78

В.В. Канищев

Особенности расселенческих процессов на завершающей стадии
освоения (Тамбовская губерния, конец XVIII – первая половина XIX в.) 81

Л.Г. Степанова

Освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII –
первой половине XIX в.: структуроформирующие факторы расселения 84

А.И. Акманов

Землевладение башкир в период Генерального межевания
Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. 87

А.А. Даутов

Сенаторская ревизия Оренбургской губернии в 1799–1800 гг.
(по материалам межевых учреждений Оренбургской губернии). 90

Ю.Н. Смирнов

Вопрос о землях башкир в Степном Заволжье
в конце XVIII – первой половине XIX в. 93

А.Н. Долгих

Дворовые люди дореформенной эпохи
глазами российского дворянства (1796–1855 гг.) 96

Л.М. Артамонова

Мероприятия по наделению крестьян-переселенцев землями
Ставропольского калмыцкого войска в середине XIX в. 99

Р.Б. Зайтунов

Башкирские родословные в контексте земельных отношений XVI–XIX вв.:
контуры геоинформационного анализа 102

О.В. Смурова

Вклад крестьян-отходников в развитие деревенской инфраструктуры
во второй половине XIX – начале XX в. (микроисторический подход) 106

А.В. Перепелицын

Аренда и покупка земли в крестьянских хозяйствах
Центрального Черноземья в 60–90-е гг. XIX в. 109

И.У. Минлебаев

Правовое обеспечение башкирского землевладения в 60–70-х гг. XIX в. . . . 112

В.Н. Фурсов

Земельные отношения в деревне центрально-черноземных губерний
в пореформенный период 115

Н.М. Александров

Крестьянские отхожие промыслы и сельский социум
во второй половине XIX – начале XX в. 117

Н.А. Жиров, В.В. Канищев

Влияние миграций на повседневную жизнь крестьянского населения
Орловской и Тамбовской губерний в начале XX века 120

Г.А. Николаев

Влияние трудовых миграций на сельский социум Среднего Поволжья
во второй половине XIX – начале XX в. 122

Д.В. Ковалев

Крестьянская промысловая миграция и деревенский социум
Подмосковья в период столыпинской реформы 125

Н.В. Токарев

Тамбовские крестьяне-дарственники в период столыпинских
преобразований: опыт микроисторического исследования. 128

М.Д. Книга

Сельскохозяйственное просвещение и изменения в воронежской деревне
в период проведения столыпинской реформы 131

М.И. Роднов

Крупный агробизнес в Уфимской губернии
во второй половине XIX – начале XX в. 134

В.Н. Никулин

Землевладение дворян Новгородской губернии
во второй половине XIX столетия 136

Е.П. Баринова

Проекты «насаждения частного землевладения» в Сибири и их судьба 139

Е.М. Чигирева

Состояние землевладения и финансовое положение дворянства
Воронежской губернии в 1890-х – 1900-х гг. 142

Н.В. Башкирева

Институт земских участковых начальников как орган
административно-судебной власти в русской деревне рубежа XIX–XX вв. . . 145

А.А. Соловьев, А.А. Иванов

Административный фактор в реализации выкупной операции
государственных крестьян Вятской губернии в 1887–1906 гг. 148

Ю.Б. Будкина

Кредитная кооперация в российской деревне накануне Первой мировой
войны (по материалам губерний Центральной России) 151

Т.Н. Сидоренко

Сельскохозяйственная кредитная кооперация
кубанского казачества в начале XX в. 153

А.А. Кухаренко

Роль ипотечного кредита в решении аграрного вопроса
на территории Беларуси (1883–1917 гг.) 156

М.Д. Карпачев

Социальный мир русской деревни и проблема ее продовольственной
безопасности во второй половине XIX – начале XX в. 159

И.А. Шевченко

Российская деревня и винная монополия С.Ю. Витте 162

<i>С.В. Букалова</i>	
Первая мировая война как фактор трансформации гендерной роли крестьянки.	165
<i>П.П. Щербинин</i>	
Отставные солдаты в социальном строе русской деревни в XIX в.	168
<i>П.С. Кабытов</i>	
Аграрные «беспорядки» в России 1902–1905 гг.: истоки, поводы и смысл. . .	171
<i>С.В. Беспалов</i>	
Социальный кризис русской деревни на рубеже XIX–XX вв. в восприятии представителей дворянства	174
<i>Е.А. Зверков</i>	
Воронежская деревня в Февральской революции 1917 г.	177
<i>Л.Н. Мазур</i>	
Эволюция российской крестьянской семьи в XX веке: этапы и факторы трансформации	180
<i>Д.А. Сафонов</i>	
Аграрная революция: российское прочтение	183
<i>В.А. Саблин</i>	
Европейский Север России в аграрной революции 1917–1921 гг.	186
<i>В.М. Рышков</i>	
Власть и волость: взаимоотношения правительственной власти и локальных крестьянских сообществ в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.)	189
<i>Н.Н. Кабытова</i>	
Социальная дифференциация крестьян в Великой российской революции . . .	192
<i>И.Е. Кознова</i>	
«Праздник урожая»: деревенская тема в журнале «Огонек» (1923–1991 гг.). . .	195
<i>О.М. Семерикова</i>	
Судьбы крестьянок в уральских сельскохозяйственных коммунах (1918–1924 гг.)	197

<i>В.Ф. Зима</i>	
Государственный бюджет СССР в период новой экономической политики и аграрный сектор экономики.	200
<i>О.В. Бершадская</i>	
Особенности землепользования и землеустройства в Черноморском округе в 1920-е гг.	203
<i>В.В. Наухацкий</i>	
Эволюция социальных структур села в период нэпа (на материалах Северо-Кавказского края).	206
<i>А.В. Берлов</i>	
Ученые русской эмиграции в Европе в 1920-е гг. об экономических аспектах поведения крестьянства.	209
<i>В.Б. Безгин, В.П. Николашин</i>	
Крестьянство и аграрная модернизация на рубеже 1920-х – 1930-х гг.	212
<i>О.А. Сухова</i>	
Итоги общинной революции и перспективы аграрной модернизации в СССР в конце 1920-х гг.: стадия термидора или ребрендинг мобилизационных проектов?	215
<i>В.В. Кондрашин</i>	
Крестьянская община и насильственная коллективизация: к вопросу о причинах успеха в советской деревне сталинской «революции сверху»	218
<i>И.В. Гончарова, Г.С. Чувардин</i>	
Эволюция социального мира черноземной деревни в процессе коллективизации (1930–1932 гг.)	221
<i>О.Б. Мозохин</i>	
Новые источники по делу «Трудовой крестьянской партии».	225
<i>В.А. Ильиных</i>	
Организация статистического мониторинга сельского хозяйства в 1930-е гг.	229
<i>В.Б. Лапердин</i>	
Районные органы власти Западно-Сибирского края в хлебозаготовительных кампаниях 1930-х гг.	232

П.П. Полх

Формирование сельского социума в восточных районах
Калининградской области во второй половине 1940-х гг. 235

О.Н. Аргунов

Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг. 237

В.В. Бабашкин

Социальные аспекты коллективизации крестьянского хозяйства
в СССР в 1930-е гг. и «второй коллективизации» в 1950-е гг. 240

О.В. Горбачев

Личные подсобные хозяйства в российской деревне
во второй половине 1930-х – 1980-е гг. в контексте теории
семейного крестьянского хозяйства А.В. Чаянова 243

А.Г. Галлямова

Социальный мир в колхозной деревне: от открытой конфронтации
к скрытому фрондерству (на примере Татарской АССР) 246

Е.Е. Темникова

Влияние целинной кампании на аграрные технологии
традиционных земледельческих районов СССР 249

А.И. Шевельков

Экономика колхозов Нечерноземной зоны РСФСР в 1960-е гг. 251

В.Н. Томилин

Эксплуатация машин как фактор эффективности агротехнологий
в СССР (1960–1970-е гг.) 254

Н.А. Серогодский

Личные подсобные хозяйства населения в советский и постсоветский
период на Юге России: проблемы и тенденции развития (1970–1990-е гг.) . . 257

С.Н. Андреенков

Социально-экономические последствия аграрного реформирования
1990-х гг. в Новосибирской области 260

О.М. Вербицкая

Аграрная реформа 1990-х гг.: настроения в сельском социуме 263

И.В. Логунова

«Псевдособственники» как явление аграрной реформы 1990-х гг. 267

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ДЕРЕВНИ X–XXI вв.:
ЗЕМЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ / ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ
И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ**

XXXVII СЕССИЯ
СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Тезисы докладов и сообщений

Ответственные редакторы
Горский Антон Анатольевич
Кондрашин Виктор Викторович

Подписано в печать 29.08.2020. Формат 60х84¹/₁₆
Усл. печ. л. 16.16 Тираж 100 экз. Заказ